

На правах рукописи

БОГОЛЮБОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В РОССИИ

**23.00.02 – Политические процессы, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь
2004

Диссертация выполнена в Ставропольском
государственном университете

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Майборода Эльвира Тагировна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Стризое Александр Леонидович
кандидат политических наук
Гундарь Елена Сергеевна

Ведущая организация: **Пятигорский государственный
лингвистический университет**

Защита диссертации состоится 18 января 2005г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г.Ставрополь, ул.Пушкина, 1, корп. 1а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета

Автореферат разослан 17 декабря 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Радикальные преобразования, которые характеризуют современное российское федеративное государство, в немалой степени связаны с формированием дееспособных региональных политических режимов. Генезис региональных политических режимов становится в условиях трансформации российской государственности центральной проблемой политического и государственного реформирования, что и актуализирует роль региональных органов политической власти. Без демократизации политических режимов, активизации и целенаправленности деятельности органов государственной власти невозможны социально-экономические преобразования ни каждого отдельного региона, ни страны в целом.

Одной из основных особенностей региональных политических режимов России является то, что почти во всех них доминирующее положение занимает исполнительная власть, точнее, главы исполнительной власти в лице губернаторов и президентов республик. Последовательное стремление федерального центра установить как можно более полный контроль именно над исполнительной властью в регионах свидетельствует о том, что центр полностью отдает себе отчет в том, кто в современных российских региональных политических режимах способен оказывать определяющее влияние на социальное, экономическое и политическое развитие регионов.

Федеральный центр во все более возрастающей степени прислушивается к тому, что происходит в регионах, стремится учитывать новые тенденции и приспособиться к ним. В то же время центральная власть оказывает значительное влияние на формирование и характер региональных политических режимов, как устанавливая единые правила, так и делая из них исключения, предоставляя различные преференции. При этом в условиях федеративного устройства центр не может полностью игнорировать региональные особенности политических режимов в субъектах федерации. Такая ситуация делает необходимым всестороннее исследование специфики формирования региональных политических режимов в Российской Федерации.

В целом региональные политические режимы в современной России следует признать особым политическим и социальным феноменом, что естественно вызывает особый интерес у исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. Изучение этого феномена позволяет по-новому осмыслить содержание политического и социального пространства, которое формируется в российском государстве.

Степень научной разработанности проблемы. Политические режимы, будучи феноменом сложным и многоаспектным, давно вызвали исследо-

вательский интерес. Возрастание активности в изучении политических режимов наблюдается с середины XIX века, что было связано с глобальными изменениями в социально-экономической и политической жизни. Работы М. Вебера, К. Маркса, А. де Токвиля явились попыткой анализа происходящих перемен и осмысления возможных путей дальнейшего развития государства и общества, политических систем и режимов.

Политический режим как один из основополагающих элементов любой политической системы рассматривался в рамках различных научных дисциплин и методологических подходов: институционализма, теории рационального действия, структурного функционализма и др. Основа изучения этого феномена была заложена классиком французской социологии и политологии М. Дюверже и получила дальнейшее развитие в рамках французской обществоведческой школы в работах Ж.-Л. Кермона.

Интерес к изучению особенностей генезиса политических режимов, а также первые попытки обобщения мирового опыта в этом плане и классификации политических режимов по уровню их демократичности серьезно возросли во второй половине XX столетия, времени возникновения новых государств и режимов, а также крушения двух мощных политико-экономических систем – колониальной и социалистической. Причем что объем работ по обобщению и анализу эмпирического материала взяли на себя исследователи как раз из тех государств, которые были вовлечены в этот процесс опосредованно: в первую очередь – североамериканские ученые. Возрождение интереса к этому аспекту политического знания нередко связывается с работой С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах». В дальнейшем значительное внимание изучению политических режимов уделяли М. Альварес, В. Банс, О. Бланшар, К. Боллен, М. Бри, Т. Ванхаген, Б. Вейнгаст, Дж. Вриланд, Р. Даль, Л. Даймонд, Дж. Линц, С. Липсет, Р. Макридис, Б. Мур, А. Пшеворский.

После распада Советского Союза значительное внимание исследовательского сообщества оказалось привлечено к изучению политического процесса и формирования нового демократического политического режима в Российской Федерации. Учитывая неравномерность политического процесса в России, системный кризис государственной власти в 1990-х годах, неустойчивость и противоречивость законодательной базы для развития демократии в нашей стране, значительная часть работ была посвящена изучению процесса становления базовых демократических элементов российского политического режима. В немалой степени такой интерес к российской демократии был обусловлен необходимостью для самого западного научного и экспертного сообщества разобраться в том своеобразии политической модели, которая

сложилась в Российской Федерации к концу XX века. Как выяснилось, либерализации экономики, приватизации госсобственности, свободы слова, прямых всеобщих выборов президента, парламента, региональных глав и legislatur оказалось недостаточно для того, чтобы в России быстро сформировался политический режим, подобный западным демократиям. Это обстоятельство обусловило то значительное внимание, которое уделяется зарубежными исследователями вопросу соответствия политических режимов (региональных и общенационального) минимальным стандартам западной либеральной модели демократии. В этом отношении можно выделить работы С. Зольника, П. Киркова, Дж. Лапидуса, Р. Макфаркера, К. Макманна, М. Макфола, Дж. Мозеса, П. Редуэя, Р. Саквы, Д. Слайдера, А. Степана, К. Стоунер-Вайсс, Д. Трейсмана, С. Фиша, Г. Хейла.

Несмотря на то что в отечественной политологии объективные исследования политических режимов в нашей стране и региональных политических режимов в частности стали систематически проводиться лишь в последние 10-15 лет, российской наукой уже накоплен немалый опыт анализа эмпирического материала в этой области и сделаны первые попытки его обобщения и построения модели генезиса региональных политических режимов в постсоветской России, а также их классификации. Значительный вклад в изучение проблемы внесли В. Авксентьев, М. Афанасьев, Г. Вайнштейн, В. Гельман, А. Глухова, Г. Голосов, А. Громыко, Г. Денисова, Т. Заславская, А. Кузьмин, Н. Лапина, Э. Майборода, В. Нечаев, О. Новикова, Н. Медведев, А. Мельвиль, С. Передерий, Н. Петров, А. Стризое, Р. Туровский, Г. Шарафутдинова, Л. Хоперская, В. Чагилов, Л. Шевцова, В. Юрченко.

Необходимо отметить, что исследования региональных политических режимов в России в основном проводятся через призму их соответствия демократической модели политического режима, на этой концептуальной основе выделяются и объясняются особенности их генезиса и функционирования в современных условиях демократического транзита в нашей стране. Здесь можно выделить два основных теоретических подхода к определению демократии и ее критериев, на которые опираются современные исследователи политических режимов.

Первый основывается на минималистской концепции демократии Й. Шумпетера, дополненной рядом работ американских исследователей. Данный подход подразумевает анализ характера политических режимов, исходя из того, что основным маркером демократичности режима является наличие свободных выборов в органы власти. Здесь особо можно выделить работы М. Альвареза, Дж. Вриланда, М. Маколи, Б. Манина, Дж. Мозеса, А. Пшеворского.

Второй подход опирается на концепцию полиархии Р. Даля, согласно которой основными критериями демократического политического режима являются соревновательность акторов и массовое участие. В рамках этой концепции особо выделяются исследования М. Бри, В. Гельмана, А. Кузьмина, Х. Линца, Дж. Мелвина, В. Нечаева, Г. О'Доннела, С. Рыженкова, А. Степана, Ф. Шмиттера.

Сложившаяся в данной области исследовательская ситуация характеризуется, по меньшей мере, двумя существенными особенностями. Во-первых, наблюдается определенный дисбаланс, сложившийся между объемом эмпирического материала, с одной стороны, и уровнем научного обобщения – с другой. Во-вторых, сами концептуальные средства анализа, заимствованные из зарубежной политической науки, требуют понятийной и категориальной адаптации к условиям российской действительности.

В области исследований региональных политических режимов отчетливо оформилась потребность в осуществлении синтеза, в результате которого были бы созданы целостные теоретические конструкты, связанные с осмыслением одного или нескольких аспектов формирования региональных политических режимов в постсоветской России. В свою очередь, от них требуется способность адекватно проецироваться на сегодняшнюю российскую действительность с учетом процесса «доставивания» политического пространства огромной страны и формирования единой государственной политики в отношении региональной политической среды.

Объектом исследования являются региональные политические режимы в современной России.

Предмет исследования – способы и механизмы формирования региональных политических режимов в субъектах Российской Федерации.

Целью исследования служит выявление особенностей конструирования региональных политических режимов в современном российском государстве.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать методологические и содержательные предпосылки исследования политических режимов;
- определить специфику формирования конкурентных и плюралистических политических режимов в российских регионах;
- выявить основные политические, социальные и экономические факторы, влияющие на политический процесс в регионах и оказывающие определяющее воздействие на характер политического режима в регионах;
- выстроить иерархию мотивации действий населения российских регионов в региональном политическом и электоральном процессе;

- исследовать механизмы политического взаимодействия региональной и федеральной власти в процессе формирования регионального политического пространства в условиях асимметричного федеративного устройства России;
- оценить перспективы дальнейшего развития региональных политических режимов в России в условиях усиления вертикальной иерархизации и централизации властных полномочий федеральной исполнительной властью.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составляют официальные государственные, ведомственные, нормативные, правовые документы Российской Федерации и субъектов федерации, материалы общероссийских и региональных исследований избирательных кампаний 1991-2003 гг., а также публикации в специальных журналах и средствах массовой информации. В работе использованы результаты социологических опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения и Фондом «Общественное мнение».

Теоретико-методологическую основу исследования составляют, прежде всего, принципы системного анализа, в соответствии с которыми исследуемый объект можно представить как систему, состоящую из логических элементов и развивающуюся во времени и пространстве, что позволяет выявить системные связи и зависимости, в которых эти элементы находятся. Также в работе использованы принципы всесторонности, конкретности исследования, диалектический метод с использованием принципов дополненности и преемственности, структурно-функциональный, компаративный и субъектно-деятельностный подходы, метод case-study, конкретно-исторический метод и ряд других.

В диссертации осуществлена проекция базовых теоретических конструкций на эмпирический материал, представленный в работах отечественных и зарубежных исследователей посредством факторного и структурно-функционального анализа.

В качестве специальных методов в работе применяются концепция полиархии Р. Даля и минималистская концепция демократии Й. Шумпетера с учетом ее теоретического развития, предложенного американскими исследователями А. Пшеворским, М. Альваресом, Дж. Вриланд и другими. Из этих двух концептуальных оснований предпочтение было отдано идеям Шумпетера и его последователей, так как этот подход имеет два преимущества: он в целом не отрывается от базовой минималистской концепции, но позволяет понять и оценить различные степени демократии.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- концептуально раскрыта основа формирования регионального политического режима, представляющая собой баланс между основными актора-

ми и институтами, которые складываются в результате их взаимодействия и применения различных форм политической борьбы за доступ к распределению ресурсов и реальным властным полномочиям;

- выявлены механизмы воздействия крупных хозяйствующих субъектов на траекторию политического развития регионов и мотивация их активного участия в процессе формирования региональных политических режимов;

- определена структура и характер взаимодействия региональной исполнительной власти с крупными хозяйствующими субъектами региона;

- на основе анализа механизма электоральной ответственности глав исполнительной власти субъектов федерации установлены особенности экономической мотивации электорального решения граждан в региональном электоральном процессе;

- исследована значимость и пределы влияния партийного фактора и современной партийной системы России на процесс формирования демократических региональных политических режимов;

- дана оценка перспективам дальнейшего развития политического процесса и политических режимов в российских регионах в рамках децентрализованной и унитарной моделей развития российской государственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Региональный политический режим рассматривается как способ взаимодействия политических акторов, имеющих значимые ресурсы и применяющих собственные стратегии, и региональных политических институтов, поддерживающих определенные нормы и правила. Основной целью деятельности региональных политических акторов является сохранение и укрепление регионального политического режима, позволяющего им достичь политического доминирования в регионе и сохранить его на максимально возможный период времени даже в ситуации, когда экономический и политический менеджмент конкретных акторов является неэффективным для региона в рамках существующего регионального режима. В то же время в регионах ощущается постоянное и сильное перманентное влияние федеральных политических акторов и институтов на политический режим.

2. Крупные компании как независимые, так и с государственным участием, способные консолидировать экономический и финансовый потенциал региона, становятся самостоятельными политическими игроками в региональном политическом пространстве и способны реально изменять траектории политического развития региона. Такое положение может привести к искажению демократической природы выборов и утверждению более авторитарного регионального политического режима, так как исход голосо-

вания во многом определяется не прямым волеизъявлением граждан, а интересами и действиями крупных экономических акторов.

3. В большинстве случаев главы российских регионов основной своей задачей ставят не столько улучшение экономической ситуации на своей территории, сколько удержание власти. Этот результат на текущем этапе напрямую не детерминируется итогами экономической и социальной политики региональных лидеров. Таким образом, их политическая ответственность за экономическое состояние региона на текущем этапе не является основным определяющим фактором формирования региональных политических режимов в России.

4. Слабость общероссийских политических партий как интегративных институтов проявляется в дальнейшей дестабилизации отношений «центр-периферия» и, следовательно, в ослаблении эффективности государственного управления. Лояльность региональных политиков центру характеризуется колебаниями и по большей части основывается на личных отношениях политических акторов. В этих условиях государство может испытывать дальнейшие трудности по обеспечению полноценного участия регионов в политике центра.

При отсутствии необходимых институтов для обеспечения эффективной политической связи между центром и регионами в России с определенной долей вероятности может сформироваться т.н. «периферийный», а не централизованный федерализм. В этом случае региональные лидеры могут оказывать большее влияние на дела общества в целом, чем руководители федерации.

5. Региональные выборы, в особенности в условиях недостаточного федерального контроля, неопределенности электоральных норм, правил и институтов, могут способствовать укреплению авторитарных тенденций в регионах, создавая ситуацию, когда результаты выборов во многом зависят от административных возможностей тех, кого избирают. В то же время преимущества, которые может получить население российских регионов от перехода с выборной системы к практике назначений глав регионов при сложившейся на сегодня в субъектах конфигурации политических режимов, вряд ли будут весьма ощутимыми. Избиратели российских регионов, имея возможность, несмотря на все трудности, избавиться от неэффективного губернатора через использование механизма выборов, сохраняют способность оказывать непосредственное влияние как на главу региона, так и на реализуемую им социально-экономическую политику.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении и концептуализации эмпирического и аналитического материала, что позволяет сформировать

ровать целостное представление о процессе эволюции региональных политических режимов в России, специфике, особенностях и механизмах этого процесса, присущих различным регионам России. Это также дает возможность уточнить выведенные отечественными и зарубежными политологами закономерности, характеризующие данное социальное явление.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость работы связана с выявлением механизмов и особенностей формирования региональных политических режимов в России. Спроецированные на эмпирический материал, описывающий конкретные ситуации, результаты исследования позволили определить возможные направления и средства воздействия на политические режимы российских регионов (как со стороны федеральной власти, так и гражданского общества) в целях укрепления демократических и федеративных основ российской государственности.

Помимо этого результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов, связанных с изучением политических режимов, в частности, курсов политической регионалистики и политической социологии.

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета.

Ряд положений и аспектов диссертационного исследования был представлен научному сообществу на 48-ой научной конференции Ставропольского государственного университета «Университетская наука – региону» Ставрополь, 2004г.

С отдельными положениями диссертации автор выступал на заседаниях методологического семинара аспирантов кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования были использованы предвыборными штабами ряда политических партий в ходе выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации IV созыва, а также в ходе кампании по выборам главы г. Ставрополя в 2003г. Диссертант участвовал в разработке и реализации ряда исследовательских программ социально-политического развития города Ставрополя. Отдельные положения диссертации легли в основу аналитических рекомендаций по современным электоральным процессам Южного Федерального округа.

Основные положения и выводы диссертации изложены в четырех публикациях, общим объемом 4,2 п. л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы. Общий объем работы – 184 страницы. Список литературы включает 257 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи исследования, определяются теоретико-методологические основы исследования, указываются и обосновываются элементы научной новизны, освещается теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к изучению региональных политических режимов» состоит из трех параграфов, содержит политологический анализ сущности, содержания, особенностей и предпосылок возникновения и развития региональных политических режимов, а также анализ экономических факторов, повлиявших на их эволюцию в России.

В первой главе представлен теоретико-методологический инструментарий темы диссертационного исследования. В главе обосновывается значимость поставленных в работе проблем

В первом параграфе «Теоретические основания изучения региональных политических режимов» рассматривается проблема определения политического режима как одной из основных категорий, раскрывающих способ функционирования политической системы, а также основные подходы к изучению данного феномена. Также рассматриваются существующие подходы к понятию «регион» и предлагается рабочее определение регионального политического режима.

Понятие «политический режим» является важнейшим в европейской политологии, в отличие от американской, отдающей приоритет категории «политическая система». Вследствие произвольного использования категории «политический режим» за ним не закрепилось достаточно четкого содержания, поэтому она до сих пор относится к сущностно оспариваемым понятиям и в рамках различных парадигм трактуется неоднозначно. Так, сторонники системного подхода весьма широко интерпретируют понятие «политический режим» и отождествляют его с категорией «политическая система». Это создает известные теоретические сложности, поскольку возникает вероятность терминологического дублирования двумя понятиями одного ряда политических явлений.

В диссертации обосновано, что наиболее приемлемой является типология политических режимов, сформированная с учетом особенностей взаимодействия государства и гражданского общества, степени проникновения государственной власти в другие сферы социальной действительности и частную жизнь граждан. Исходя из этих критериев, обычно выделяют демократический, авторитарный и тоталитарный типы режимов.

В качестве рабочего определения понятия «регион» для настоящего исследования в диссертации принимается следующая дефиниция: регион — это территория в административных границах субъекта Российской Федерации, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления.

На текущем этапе политического развития регионы отнюдь не оттесняются на периферию политической жизни - они выступают активными игроками на федеральном поле. В настоящее время параллельно друг другу разворачиваются по сути противоположные, разнонаправленные тенденции: с одной стороны, усиливается федеральный центр, с другой - крепнут субъекты федерации, влияние которых на государственную политику становится все более артикулированным.

Возникновение в России в течение одного десятилетия множества региональных политических режимов для многих исследователей представляется явлением весьма неожиданным. Анализ региональных режимов в России демонстрирует широкое разнообразие институциональных форм и, что не менее важно, наличие разнородных и часто противоречащих друг другу направлений политического развития. В то же время имеются эмпирические основания для утверждения об относительно высокой устойчивости региональных политических режимов, и к середине 1990-х годов контуры политической жизни регионов России уже оформились.

Основу характера регионального политического режима составляет баланс между основными акторами и институтами, складывающийся в результате их взаимодействия и применения различных форм политической борьбы за доступ к распределению ресурсов и реальным властным полномочиям.

Исходя из этого, в качестве операционального определения регионально-го политического режима в диссертации предложена следующая дефиниция: это способ взаимодействия политических акторов, имеющих значимые ресурсы и применяющих собственные стратегии, и региональных политических институтов, поддерживающих определенные нормы и правила. Применяя это определение, необходимо учитывать, что в нынешней политической системе России крайне сложно определить чисто региональных

акторов, так как влияние федеральных политических акторов и институтов на политический режим и политический процесс в регионах - величина серьезная и действующая практически перманентно.

Во втором параграфе «Основания оценки современных региональных политических режимов в России: конкурентность и плюрализм» анализируются основные теоретические подходы к проблеме оценки степени демократичности региональных политических режимов в России.

Появление новых политических институтов, таких как выборные органы власти в лице губернаторов и региональных легислатур, стало важнейшим фактором влияния на формирование региональных политических режимов. Институты определяют политику, влияя на самоидентификацию политических акторов, их представления о власти и стратегию достижения власти. Действия, предпринимаемые политическими институтами, перераспределяют политические интересы и ресурсы, а также меняют правила политической игры.

Введение новых правил «политической игры» отнюдь не изменяет конечной цели ее участников: достижение власти. Аксиомой является положение, согласно которому удержать власть при наличии института всеобщих выборов проще всего, сведя до минимума или вовсе элиминировав политическую конкуренцию. В то же время демократическая форма правления ставит политическим акторам, стремящимся к этому, существенные ограничения как нормативно-правового порядка, так и через воздействие гражданского общества. При этом проблема построения конкурентных региональных политических режимов, а равно как и определение факторов, в наибольшей степени влияющих на их формирование как в большей степени демократических или авторитарных, является одним из наиболее значимых аспектов политических исследований последних лет.

В процессе постсоветской трансформации политическое пространство России в региональном аспекте обрело сложную составную структуру, основой которой стал асимметричный федерализм, экономическое неравенство регионов и значительная степень автономии, обретенная субъектами федерации в 1990-е годы. Это во многом обусловило процесс политической диверсификации в регионах и оказало непосредственное влияние на формирование региональных политических режимов в диапазоне от демократии, подразумевающей значительную степень политической конкуренции, до жесткого авторитаризма, стремящегося свести эту конкуренцию до минимума.

Федеральный политический контекст постоянно менялся, начиная с 1990 года, и может рассматриваться как важнейшая детерминанта политическо-

го развития в регионах. Траектории развития политических режимов в российских регионах зависят от изменения баланса властных полномочий между центром и регионами: когда центр оказывает активное влияние на регионы, там наблюдаются тенденции к укреплению конкурентного, плюралистического режима, когда центр ослаблен и меньше склонен к вмешательству в дела периферии, в регионах формируется более авторитарный режим.

Основным показателем наличия политического соперничества в регионе являются губернаторские выборы. Россия характеризуется не только жестко централизованным президентским политическим режимом, но и доминированием исполнительной власти на местах. Борьба между наиболее влиятельными политическими и финансово-промышленными группами в регионах за должность губернатора показывает реальную политическую значимость властных структур в регионах, а степень политического соперничества демонстрирует степень реальной политической конкуренции в регионе.

Еще одним показателем политической конкурентности регионального режима является степень развития политического плюрализма в регионе. Наиболее четким индикатором здесь является свобода прессы. Высокая степень свободы прессы, несомненно, является чертой развитой политической системы, дающей возможность гражданам пользоваться многочисленными источниками информации, озвучивающими различные политические взгляды.

На формирование конкурентных политических режимов в регионах влияют системообразующие институциональные факторы, определяемые федеральным центром. Центр остается фактически единственным источником институциональных новаций, определявших правила политической игры в регионах. К ним можно отнести и предложенные центром базовые основания федерализма в России, включая конструирование асимметричной федерации, выделившей из общего ряда национальные субъекты РФ и создавшей особые условия для руководителей их органов исполнительной власти, которые, в свою очередь, обеспечили последним формирование эффективных механизмов удержания власти.

Активное участие представителей крупного бизнеса и топ-менеджмента крупнейших российских компаний в региональном политическом процессе также оказывает значительное влияние на характер политического режима в регионах. Неумеренные финансовые вливания частного капитала в политический и электоральный процесс в регионах способны серьезно исказить политическую траекторию развития территорий, так как создают значительный перевес на одной стороне спектра (вне зависимости от того, выдвигаются ли бизнесмены сами или поддерживают действующих губернаторов) и фактически элиминируют возможную политическую конкуренцию.

В третьем параграфе «Экономические факторы эволюции региональных политических режимов в России» рассматриваются формы и способы влияния экономических акторов на региональный политический процесс, а также взаимовлияние политической власти и экономической элиты в ходе формирования региональных политических режимов.

Экономическая структура региона имеет важнейшее значение для формирования регионального политического режима. Губернаторы, управляющие экономически сильными регионами и имеющие солидную политическую поддержку внутри региона, будут стремиться обеспечивать предприятиям своей территории максимальную экономическую протекцию, в том числе и в плане минимизации налоговых выплат в федеральный бюджет.

Такой протекционизм устраивает немалое количество предприятий, более того, с их стороны не исключены обращения к региональным властям с просьбой об административном ограничении деятельности возможных конкурентов. Эти действия, в свою очередь, ведут не только к редуцированию конкуренции, но и к сокращению социальных выплат, так как препятствия для создания (или проникновения в регион) новых предприятий ведут к снижению общей динамики экономического развития территории.

Формирующийся в такой субнациональной единице региональный политический режим будет стремиться к определенной консервации положения, причем, созданная по такой схеме региональная политическая матрица будет оказывать значительное влияние как на создававших ее политических акторов и экономические структуры, так и на их возможных преемников. Все это в большей степени способно деформировать экономическую и социальную политику федерального центра, тем более что основу производящего сектора российской экономики составляют крупные промышленные предприятия, фактически выведенные из подчинения центру.

Распределение экономических ресурсов обуславливает реальное соперничество на выборах: регионы, где присутствуют доминирующие компании, имеют более значительную тенденцию к переизбранию действующих губернаторов, чем те, в которых ресурсы распределяются относительно равномерно. Следовательно, экономическая структура до некоторой степени объясняет парадокс, согласно которому относительно богатые регионы зачастую демонстрируют более низкую соревновательность на выборах, нежели бедные аграрные территории.

При этом промышленная структура и концентрация собственности в регионах являются достаточно важной переменной для анализа конкурентности региональных выборов. В регионах со сконцентрированными финансовыми ресурсами сильные губернаторы имеют по сути непреодолимую

«политико-финансовую машину». В регионах, где ресурсы не настолько сконцентрированы и доминирующей компании или финансово-промышленной группы нет, выборы имеют более конкурентный характер.

На основании проведенного в диссертации анализа делается вывод, что прослеживается отчетливая взаимозависимость региональной исполнительной власти и экономических структур регионов. С одной стороны, губернаторы могут лишить экономических акторов их собственности и влияния во время своего пребывания в должности. С другой стороны, зачастую результаты выборов зависят не напрямую от волеизъявления избирателей, а от действий этих экономических акторов, их материального вклада в кампанию инкумбента или его основного оппонента, воздействия на СМИ или непосредственно на избирателей и даже, возможно, фальсификации итогов выборов или подлога.

Во второй главе «Особенности формирования региональных политических режимов в России» рассматривается специфика формирования региональных политических режимов в постсоветской России, возможные сценарии дальнейшего развития региональной политики и региональных политических режимов в России, а также анализируется влияние партийного фактора на политическое поле регионов.

В первом параграфе «Роль и место экономической мотивации в региональном политическом и электоральном процессе» анализируются имеющиеся точки зрения по данной проблеме и делается вывод о том, что кросс-национальные исследования голосования по экономическим мотивам в странах с развитой демократией показывают, что избиратели могут демонстрировать различную реакцию на разные подходы к экономической политике и время экономических флуктуаций, что оказывает влияние на выборный процесс. Что касается времени таких экономических флуктуаций, то экономический подъем за два года до выборов может быть вполне благополучно забыт к началу избирательной кампании. Экономическая и политическая диверсификация российских регионов также позволяет применить к анализу ситуации в них подобный подход. Избиратели в своеобразных российских условиях, когда макроэкономические показатели улучшаются, но уровень жизни продолжает снижаться, будут обращать первоочередное внимание на факторы собственного благосостояния: реальная заработная плата, пенсия, шансы остаться без работы, задолженности по выплате заработной платы, региональный прожиточный минимум.

Ситуация, при которой инкумбенты в ходе выборной кампании могут продемонстрировать лучшие показатели перечисленных индикаторов, с большей вероятностью выигрывают выборы, чем их коллеги, которые не

имеют такой возможности, вряд ли может служить доказательством того, что избиратели принимают свое электоральное решение, опираясь на объективные экономические факторы и, следовательно, контролируют исполнительную власть региона.

В целом анализ по голосованию на основе экономической мотивации (economic voting) показывает, что позитивная зависимость может быть спрогнозирована между долей голосов, отданных за инкумента, и такими факторами, как реальная заработная плата, пенсии и, до некоторой степени, валовой региональный продукт. Отрицательная зависимость может быть спрогнозирована с такими факторами, как безработица, задержки выплаты заработной платы и количество населения, живущего за чертой бедности.

В параграфе делается вывод, что в этой ситуации значительная часть граждан, в особенности тех, кто попадает под определение «малоимущие», весьма чувствительна к воздействию предвыборным финансовым вливаниям в социальную сферу и склонна к «близорукому голосованию». В большем количестве случаев главы регионов основной своей задачей ставят не столько улучшение экономической ситуации на своей территории, сколько удержание власти. А поскольку этот желаемый результат пока напрямую не детерминируется итогами экономической и социальной политики губернатора, политическая ответственность за экономическое состояние региона на текущем этапе не является определяющим фактором процесса формирования региональных политических режимов в России.

Во втором параграфе «Влияние партийного фактора на формирование и функционирование региональных политических режимов в России» рассматриваются основные проблемы, связанные с деятельностью политических партий в регионах, их институциональной ролью в формировании региональных политических режимов, перспектив развития партийной структуры на местах.

В исследовании подчеркивается, что партии создают важные связи между центром и локальными политическими акторами и общественными интересами. В целом, элите таких крупных федеративных систем, как Россия, следует учитывать тот факт, что партии не только являются инструментом для агрегации интересов, но могут служить и в качестве важнейшего механизма вертикальной интеграции политического пространства. Политические партии выступают в качестве института, который может воспринимать, обрабатывать и инкорпорировать появляющиеся социальные потребности и интересы в политический процесс, что существенно оптимизирует интеграцию и управление государством в переходный период.

На основе анализа большого объема фактического материала в диссертации делается вывод, что российские политические партии и партийная система в целом не выполняют на сегодня своей ключевой интегративной функции по обеспечению прочных связей между центром и регионами. При этом структура российской партийной системы является отражением структуры государственной. Российские политические партии строятся на одной более или менее харизматичной персоне, стремятся обеспечить свои позиции в центре, но остаются ослабленными на местах, равно как и президент страны доминирует в государстве, а авторитет власти только начинает медленно передаваться из центра к региональным лидерам.

Существующие в России на текущем этапе партии, ядро и основные организационные структуры которых сосредоточены в центре, мало внимания уделяют экономическим интересам в регионах. Поскольку эти интересы нередко препятствуют вовлечению таких партий в региональную политику, институциональные связи между центром и периферией остаются весьма слабыми, и способность центра обеспечить политическую когерентность в провинциях ограничивается, несмотря на все усилия, предпринимаемые в последнее время федеральным центром в данном направлении.

В параграфе делается вывод о том, что слабость партий как интегративных институтов означает возможность дальнейшей нестабильности в отношениях центр-периферия и, следовательно, слабую эффективность государственного управления. Лояльность региональных политиков центру в этих условиях остается слабой, колеблющейся и по большей части основывается на личных отношениях. В этих условиях государство может испытывать дальнейшие трудности по обеспечению полноценного участия регионов в политике центра.

Третий параграф «Децентрализация или унитарность: российский вариант укрепления властной вертикали» посвящен рассмотрению перспектив развития регионального политического пространства в России, возможной трансформации региональных политических режимов, исходя из новых институциональных инициатив федерального центра.

Институт всеобщих региональных выборов обеспечил главам исполнительной власти регионов степень легитимности, сравнимую с той, какую имеет президент страны. На практике это выразилось в том, что федеральный центр практически утратил возможность, не нарушая действующее законодательство, отстранять губернаторов от занимаемой должности. Такое положение значительно уменьшало возможности центра воздействовать на региональных лидеров для обеспечения реализации в провинциях экономической и социальной политики федерации. В итоге это вызвало к

жизни ряд инициатив федерального центра по изменению действующего законодательства в части, касающейся процедуры формирования региональных органов исполнительной власти.

В диссертации отмечается, что попытки федеральных акторов непосредственно воздействовать на региональные выборы стали одной из причин разочарования населения в самом электоральном процессе. С одной стороны, тенденция федеральной исполнительной власти поддерживать или противодействовать кандидатам на региональных выборах присутствует в демократических федерациях по всему миру и вполне может отражать нормальную конкурентную политическую борьбу. Важнее здесь следующее: поставлены ли эти попытки на систематическую основу, не подменяется ли свободное волеизъявление граждан убедительными «рекомендациями» федерального центра. В этом случае поддержка населением демократических институтов может снижаться.

На текущем этапе развития российской политической системы, характеризующейся движением федерального центра к ре-централизации государственного управления, возникает проблема совмещения центростремительных усилий центра с уже функционировавшей децентрализованной управленческой системой, сформировавшейся в результате деволюционного процесса в 1990-х годах.

Тезис о связи децентрализации и ответственности региональных глав за экономическое состояние региона также не является однозначным. Региональные и местные администрации теоретически обеспечивают более эффективный результат в этом плане, так как, постоянно отслеживая ситуацию в регионе, могут воздействовать на нее путем изменения налоговой политики, приоритетов развития и иными экономическими и финансовыми рычагами в соответствии со специфическими потребностями региона. Будучи подкрепленной рациональным распределением полномочий между центром и территориями, политика децентрализации может стимулировать своего рода экономическое соревнование между регионами, что подтолкнет региональные администрации настойчиво искать более эффективный политический и экономический курс в рамках своей юрисдикции.

В то же время система выборности глав регионов в пост-коммунистических странах, особенно в России, несет с собой дополнительные вызовы. Слабая партийная система уменьшает возможность проявления эффекта референдума на региональных выборах, но особое значение приобретают индивидуальные черты кандидатов, которым нет необходимости следовать в фарватере политического курса той или иной партии во время пребывания в должности. Также отсутствие жестких норм и правил предвыборной

борьбы, недостаточное (или выборочное) соблюдение норм выборного законодательства превращает выборы в «сражение» между различными элитными группами по принципу «все или ничего», когда для достижения победы используются почти любые средства. Наряду с этим, нечетко определенная бюджетная юрисдикция и структура резко ограничивает возможности глав регионов проводить полноценный политический курс, направленный на стабильное экономическое развитие территории.

В заключение параграфа делается вывод, что, несмотря на общее перспективное преимущество системы выборности глав регионов для России, на текущем этапе сложно говорить о формировании полноценной ответственности губернаторов за экономическое развитие региона в период их пребывания в должности. В то же время население российских регионов вряд ли получит значительную выгоду от перехода с выборной системы к практике назначений глав регионов. Имея возможность, несмотря на все трудности, избавиться от неэффективного губернатора, граждане сохраняют способность оказывать непосредственное влияние как на главу региона, так и на реализуемую им социально-экономическую политику.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, намечаются перспективные направления дальнейшей работы по данной проблеме.

ПОСЛОВИЦЫ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Боголюбова И.Ю. Некоторые аспекты формирования региональных политических режимов в России. – Ставрополь: Изд-во «АГРУС», 2003. – 44 с.

2. Боголюбова И.Ю. Политическое поле и электоральный процесс на Ставрополье: Состояние и перспективы // Актуальные проблемы политической регионалистики: Сб. науч. ст. Вып. I. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2004. – С.12-21.

3. Боголюбова И.Ю., Соина Е.С. Состояние и возможные перспективы развития политического процесса на Ставрополье после выборов депутатов Государственной думы России IV созыва // Актуальные проблемы политической регионалистики: Сб. науч. ст. Вып. I. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2004. – С. 21-27.

4. Боголюбова И.Ю., Майборода Э.Т. Влияние экономической структуры российских регионов на региональный политический режим // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. науч. ст. Вып. XIII. – М: Изд-во «Век книги», 2004. – С. 52-63.

Изд. лиц. серия ИД № 05975 от 03.10.2001	Подписано в печать 16.12.04
Формат 60х84 1/16	Усл.печ.л. 1,16
Бумага офсетная	Уч.-изд.л. 1,02
	Заказ 291

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета
355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

- 1 297

РНБ Русский фонд

2006-4

2232